

Такое невероятное везение, которому позавидовал бы каждый, суждено было достаться именно Отшельнику Попутного Ветра и Каке. Иначе как капризом слепой фортуны это было не назвать. Взять хотя бы Красавца — тот прямо-таки исходил завистью, аж глаза покраснели! Ведь квест они выполняли всей честной компанией, а заветный статус «Преданность в жизни и смерти» достался только этим двоим. Какая несправедливость!

Тогда, во время совместных странствий в горах Яньдан, Кака с Отшельником Попутного Ветра получили меньше всех — лишь этот странный, ни к чему не обязывающий титул со звучным названием: Преданность в жизни и смерти.

Су Линцзюнь с самого начала подозревал, что с этой наградой всё не так просто, но никто и подумать не мог, к чему это приведёт сегодня. В тот день Кака покинул отряд, вознамерившись разыскать Отшельника Попутного Ветра. Вот только для встречи нужен был благовидный предлог, а уж чтобы остаться наедине — и подавно; простое истребление монстров тут не годилось. И тогда Кака решил попытать счастья у квестового Эм-пи-си: вдруг попадётся интересное поручение для всей компании? На удивление, задание действительно нашлось — редкий ранг А. Не бог весть что, но Каку зацепило описание: взяться за него могли только обладатели статуса «Преданность в жизни и смерти». Ликуя, он тут же связался с Отшельником Попутного Ветра. Тот выслушал, заинтересовался, и они отправились в путь.

Само задание оказалось непыльным — всего-то три испытания. Отшельник Попутного Ветра, разумеется, провалов не терпел и выложился на полную, а Кака простодушно делал то, что умел лучше всего. В общем, они справились без лишних хлопот. Но стоило им приготовиться к раздаче наград, как обоих внезапно перенесло в Императорский дворец, а пространство вокруг взорвалось чередой системных уведомлений и всесерверных объявлений.

Всё произошло настолько стремительно, что они даже опомниться не успели. А когда до них наконец дошло случившееся... что ж, грешно таить грех: Кака почувствовал в душе робкую, тайную радость. Совсем крошечную, чтобы не сглазить.

— Мы это, между прочим, кровью и потом заслужили! — Кака гордо выпятил грудь, но запала надолго не хватило: голос быстро сошёл на нет. Он воровато покосился назад, на Отшельника Попутного Ветра. Тот стоял чернее тучи и молчал.

Эх...

Остальные прекрасно понимали его метания.

— Послушай, — вполголоса прыснул Красавец, — вы же вроде обычными приятелями были? Когда это вы успели спеться? Как по мне, Отшельник Попутного Ветра на тебя и не взглянул бы никогда. Он же у нас эталонный ледяной красавчик! Ха-ха-ха! И надо же было такому чуду достаться тебе. Какое расточительство! Хотя разработчики, конечно, дают жару. Интересно, а на монстрах тут жениться разрешают?

— Можешь пойти и проверить на себе, — язвительно вставил Су Линцзюнь. — Думаю,

чудовища будут просто в восторге.

Красавец уже набрал в грудь воздуха для достойной отповеди, как вдруг раздался дребезжащий старческий голос:

— Позвольте старому человеку спросить... Кто же всё-таки под венец соберётся? Что-то я совсем запутался...

Старый мастер нахмурился, с недоумением оглядывая молодёжь. Лянь Уцзю стыдливо отвернулся, не решаясь проронить ни слова.

Красавец деланно кашлянул и выразительно посмотрел на Су Линцзюня, безмолвно прося того объясниться, но тот лишь презрительно фыркнул, явно не желая ввязываться. Да Данцзя долго мямлил, подбирая слова, и положение спас лишь малыш Золотой Отрок:

— Дядя Кака и дядя Отшельник Попутного Ветра! Дедушка, ну как же ты до сих пор не понял? На свадьбу даже сам Император придет!

Повисла глухая пауза. Старый мастер то ли не мог переварить услышанное, то ли просто лишился дара речи. Он зажмурился, постоял так какое-то время, а затем медленно открыл глаза и уставился прямо на Каку. Тот под этим тяжёлым взглядом густо покраснел, смущённо поскрёб лысину и выдавил неловкий смешок:

— Уважаемый старец, не судите строго... Да, под венец иду я... и вон тот угрюмый Отшельник Попутного Ветра, который молчит как партизан...

— Дикость какая! Срамota! — разгневался старец.

Кака даже опешил от такой бурной реакции.

— Ну... почтенный, зачем же так усложнять? — примирительно пробормотал он. — В наше время однополые союзы — дело обычное, а уж в виртуальном мире — и подавно. Пусть у нас и роли специфические, но, как говорится, перед Буддой все равны...

Не дав Каке договорить, старец круто развернулся и зашагал к выходу, непрерывно качая головой и бормоча себе под нос проклятия. Лянь Уцзю бросился следом, пытаясь заговорить с ним, но учитель будто оглох — он упрямо мерил шагами залу, стремясь поскорее покинуть дворец.

— Учитель! — взмолился Лянь Уцзю, забегаая вперёд. — Нам отсюда всё равно не выбраться раньше чем через три дня! Пожалуйста, побудьте здесь это время... Не сердитесь! Здесь просто порядки такие, обычаи у них здешние... Учитель...

После долгих и настойчивых уговоров старый мастер наконец остановился.

— Ты, значит, обо всём знал заранее? — глухо спросил он.

Лянь Уцзю виновато опустил глаза и кивнул:

— Да.

Учитель погрузился в раздумья, а затем тяжело вздохнул:

— Эх... Не понять мне ума нынешней молодёжи! Да и бог с вами. Нам здесь изначально не место. Правильно будет уйти.

— Но учитель... — тихо позвал Лянь Уцзю.

— Что? — старец пристально посмотрел на него. — Неужели сам уходить не хочешь?

Наступило долгое молчание.

— Если вы прикажете... я, конечно же, слушаюсь, — понуриив голову, прошептал Лянь Уцзю.

Взглянув на ученика, старец понял, что уводить его силой бессмысленно — парень прикипел сердцем к этому месту. Он лишь покачал головой и горько усмехнулся:

— Сердце не камень, привязанность со временем берёт своё. Не стану тебя неволить. Твои старшие братья заждались меня, так что я вернусь один. А со временем... кто знает, может, и наведаюсь сюда ещё разок. Хотя бы на этого шустрого мальчика поглядеть.

— Учитель... Через три дня я тоже выйду из этого мира, чтобы немного перевести дух в реальности.

— Вот и славно.

— Берегите себя, учитель.

Когда Лянь Уцзю вернулся в главный зал, толпа там заметно выросла. Пришли несколько приятелей Каки, но основную массу составляли зеваки, слетевшиеся на шум.

— Дедушка ушёл? — встревоженно спросил Золотой Отрок, подергав Лянь Уцзю за край халата.

Лянь Уцзю присел перед малышом и ласково потрепал его по щеке:

— Да, малыш. Дедушке нужно отдохнуть. Но он обещал обязательно навестить тебя позже.

— Жаль... — протянул мальчик. — А ведь дедушка обещал показать мне звёзды.

— Не переживай, — улыбнулся Лянь Уцзю. — Твой дедушка всегда держит слово. В следующий раз непременно покажет.

— Ура! Я знал, что дедушка не обманщик. Ой, я так устал... Братик, возьми меня на ручки! — Золотой Отрок забавно захлопал ресницами и потянулся к нему всем тельцем.

Лянь Уцзю со смехом подхватил его на руки:

— И почему ты не просишься к своему папочке?

— Потому что сейчас я соскучился по братику! — задорно ответил малец. — Потом поскучаю по дяде Да Данцзя, а после — по дяде Каке. Вообще-то мне больше всего хочется, чтобы меня обнял дядя Отшельник Попутного Ветра, он такой крутой! Но мне боязно... — С этими словами Золотой Отрок преувеличенно испуганно вжался в грудь Лянь Уцзю, крепко обхватив его за шею руками.

— Твоя правда, — зашептал Лянь Уцзю, улыбаясь. — Он ужасно суровый. Я и сам боюсь к нему обращаться.

Золотой Отрок удивлённо отпрянул, смерил Лянь Уцзю оценивающим взглядом и со вздохом подытожил:

— Какой же ты всё-таки трусишка, братец...

Пока эти двое увлечённо препирались, остальные взрослые тоже вовсю шутили, и над залом то и дело разносился залиvistый хохот Красавца.

— Любопытно, какие плюшки вам отсыпали за эту свадьбу? — протянул Красавец, задумчиво покусывая ноготь. Его глаза лихорадочно блестели, блуждая по богатому убранству дворцового зала. — Если награда стоящая, я бы тоже с кем-нибудь расписался за компанию. Хи-хи!

— Да вроде как собственную усадьбу обещали подогнать... — скромно вставил Кака.

— Ого! Да ты сорвал куш! — ахнул Красавец.

— Да ладно тебе... Слушай, а ты правда думаешь замуж выскочить? — полюбопытствовал Кака.

— А что такое? Имеешь что-то против? — вздернул бровь Красавец.

— Вовсе нет! — поспешно замахал руками Кака. — Просто дико интересно, кто же этот несчастный...

Красавец лукаво сощурился и фыркнул:

— А сам как думаешь? А? Ха-ха-ха! Прекрасно ведь всё понимаешь, чего дурака валять.

Кака промолчал. Хотя всё происходило лишь в игре, но связываться с родным братом... Настоящее безумие. И дело было даже не в моральной стороне вопроса — монах просто сочувствовал Красавцу. Тот явно выбрал себе нелёгкую долю, особенно если решит остаться в своей гильдии...

Су Линцзюнь тоже помрачнел. Он нахмурился и с нескрываемой тревогой посмотрел в другой конец зала, где весело резвились Лянь Уцзю и Золотой Отрок.

— Ну и чего ты мину скорчил? — хмыкнул Красавец, покосившись на Су Линцзюня. — Я ведь ещё в прошлый раз обещал закинуть вас в гильдию. Момент идеальный. Ловите приглашения, жмите «принять».

Он быстро забарабанил пальцами по интерфейсу. Спустя пару секунд перед каждым всплыло системное окно, и все послушно согласились вступить в его ряды. Даже Отшельник Попутного Ветра не стал упрямиться!

Зал тем временем продолжал заполняться народом, повсюду гудели весёлые голоса. Лишь один Отшельник Попутного Ветра стоял особняком. Безмолвный, отрешённый, он смотрел сквозь толпу невидящим взглядом.

Компания вокруг Каки шумела всё громче, увлечённая разговором. Казалось, про Отшельника Попутного Ветра все окончательно позабыли.

И в этот самый миг сталь клинка Отшельника Попутного Ветра с тихим свистом вошла прямо в грудь Каки. Вокруг всё так же гремел смех, толпа шумела и радовалась жизни, но в их маленьком уголке время словно остановилось. Воздух мгновенно заледенел, скованный могильным безмолвием.